

Тем же утром, Чэнь Жун, будучи уже в поместье, обнаружил, что они прибыли напрасно. Чэнь Гонжана здесь не было, как и Чэнь Цзыфана. Он, проезжая по окружной дороге внутри поместья, спрашивал и спрашивал, подъезжая к разным дворам, но никого не было дома, чтобы он мог навестить их. Это было довольно странно, куда могли податься все «ответственные лица» рода?

— Куда мы направляемся дальше, господин? — спросил Старый Шен, направляясь назад.

Подумав немного, Чэнь Жун спокойно ответил:

— Едь в дом Ван Лан'я. Они помогали в моем путешествии от нашего Пинга до Нань'яна, и от Нань'яна до Цзянькана.

— Дом Ван Лан'я?! — воскликнул Старый Шан. — Господин, как мы можем надеяться посетить столь уважаемую семью? Я уверен, что нас туда не пустят.

Чэнь Жун улыбнулся и неторопливо ответил ему:

— Если не пустят, мы не войдем. Наш сегодняшний визит - всего лишь вопрос этикета.

— Да, Вы правы.

Экипаж двигался дальше.

На этот раз он направлялся к знаменитой Аллее Уи, где в течение многих веков часто бывали высокопоставленные лица и где никогда не видели крестьян. Эта аллея располагалась в южной части города, собственно за его пределами, начинаясь от южных крепостных ворот. Тут располагались загородные поместья, отстроенные теми родами, кто не успел урвать достойные участки земли внутри городских стен. Там им пришлось довольствоваться только представительствами, строя сами поместья уже за пределами города.

По этой причине, чем ближе они подъезжали, тем медленнее ехал Старый Шен. Чэнь Жун посмотрел сквозь занавеску и увидел, что его шея сильно вспотела.

Похоже, эта поездка дается ему очень тяжело.

Аллея Уи всегда славилась своей живописностью. Два чистейших ручья бежали параллельно дороге, а на заднем плане открывшегося вида виднелся извилистый невысокий горный хребет, за которым начинались те самые южные джунгли. Вправо и влево через ручьи были переброшены выгнутые дугой мостики и от них уходили дороги к загородным поместьям.

Где-то там, впереди, была гора Сишань.

Горы были старыми, как и Сишань, имели обрывистые склоны, с террасами, заросшими лесом и кустарником. Пространства между «пальцами» были перекрыты естественными, но непроходимыми завалами камней, рухнувших с этих «пальцев». Конечно, тропки там были и существовали проводники, знающие их. Они тоже предлагали свои недешевые услуги в той же долине. Тем не менее, горы представляли собой естественную преграду для хищников джунглей. Горы носили имя «Стены Сишань» что говорило об особом отношении к этой горе — одной из самых высоких на этом хребте. Стена Сишань защищала довольно большой участок равнины, становясь к своим отрогам к востоку и западу просто разрозненными скалистыми «пальцами», на которые западнее уже любовался ЧэньЖун. И действительно она чем-то напоминала гигантский каменный частокол.

Гора Сишань стояла особняком в естественной небольшой долине, из которой был проход в джунгли, перекрытый воротами, сделанными под двумя рухнувшими друг на друга аркой «пальцами». Поэтому долина была обжита авантюристами и искателями сокровищ. Тут был большой постоялый двор и несколько лагерей, где формировались отряды. За проход через ворота Сишань взималась плата в ямэнь города, который заботился об охране и ремонте ворот и порядке в долине. Тут был постоянный пост городской стражи. А Постоялый двор «У паломника» располагался у входа в долину горы Сишань. Многие оставляли тут свои повозки на время посещения Храма. Тут же располагались конюшни, где содержали и продавали лошадей. В долину входили только пешком.

Часть отрядов, заключив договора, уходила вдоль хребта к пристани, чтобы войти в джунгли с их болотистой части, другие проходили через ворота ущелья. Второй путь был приоритетнее. Те, кто сплавлялись, как правило, рассчитывали пополнить отряды за счет катаржников, если же отряды уже были полностью укомплектованы, то предпочитали входить в джунгли через ворота.

Тут продавали лошадей, припасы и можно было на специальной площадке потягаться в навыках

Каторжников для вырубки тростника отправляли водным путем, по руслу реки, промывшей в горах узкое ущелье и разливающейся после преодоления гряды дельтой со множеством протоков, часть из которых была судоходна.

Сразу после выезда за Южные ворота города и начала Аллеи Уи, Старого Шена встретил вид гор отражающихся в обширном водном пространстве слившейся реки и нескольких искусственных озер, создающих «буферную» зону отдыха, отделяющих судоходную реку от земель загородных поместий. Он уже чувствовал сильные запахи благовоний, исходившие от экипажей на берегу озера, оборудованного надводными павильонами и беседками, порой весьма удаленными от берега, лодочными причалами и слышал доносившуюся издалека музыку. Озеро заросло лотосами, радовавшими взгляд первыми молодыми листьями после зимы. Пусть тут и не бывало зимнего холода, снег тут никогда не выпадал, но многие растения сбрасывали лист или просто замирали на этот период, радующий промозглой сыростью и частым морозящим дождем, особенно в конце сезона. Весна начиналась с первых полноценных ливней, которые уже прошли. В джунглях ливней было куда больше, там были зимние,

весенние, летние и осенние месяцы, когда вода падала с неба буквально стеной неделями.

Чэнь Жун оторвавшись от раздумий, мельком взглянул сквозь занавеси и тихо сказал:

— Едь, вон там Ван Цилан.

Старый Шен удивленно поднял голову.

— Среди стольких людей, я не могу точно сказать, кто есть кто. Как Вы его узнали?

Ему не нужно было смотреть. Независимо от того, сколько людей там находится, независимо от того, как далеко, ему достаточно одного взгляда, чтобы узнать там он или нет... Даже если в этом мире были миллионы людей, он – единственный. Его неповторимый флер читался на огромном расстоянии, словно луна среди звезд.

Две его жизни говорили, что это словно проклятая судьба, желать недостижимого. Его проклятая судьба, и чтобы освободиться от неё, ему понадобятся все силы.

Вопрос Старого Шена был просто риторическим. Они продолжали приближаться.

Через мгновение они услышали громкий и холодный голос:

— К какому дому вы принадлежите?

Прежде чем Старый Шен успел ответить, другой мужчина улыбнулся и поинтересовался:

— Вы тот молодой юноша, попросивший стать служителем Неба? Проезжайте, проезжайте.

— Благодарю, благодарю, — поблагодарил ЛаоШен, и экипаж снова двинулся.

Когда экипаж остановился, Чэнь Жун услышал, как Старый Шен сказал:

— Мы на месте... О, Цилан действительно здесь, господин. Здесь не только Цилан, но и Цзюлан из дома Хуань.

Услышав это, Чэнь Жун поднял занавеску.

С тех пор как он приехал, пение и пьянство молодых аристократов немного приутихло.

Глаза Юй Чжи загорелись от непроизвольного взгляда. Он ткнул пальцем в бок мужчины, который спокойно пил рядом с ним, и прошептал:

— Смотри, кто приехал.

Облаченный в белое человек поднял взгляд.

Его глаза медленно сузились.

Он сел и уставился на приближающийся экипаж.

Юй Чжи громко рассмеялся, увидев его с такой стороны. Он со вздохом посмотрел на небо и покачал головой.

— Цветок – это не цветок, туман – это не туман. В полночь он приходит, а на рассвете уходит. Он похож на короткий весенний сон. Он исчезает, будто утренние облака ("Цветок – это не цветок" — Бай Юйцзи, поэт династии Тан.) ... Нет, нет, он не приходит в полночь и уходит на рассвете. Я бы сказал, он – душистый цветок сливы в зимний день. После ночи страсти его запах остается, но он исчезнет ... О, этот мальчик очень бессердечен.

Он радостно качал головой в такт своей песне, но чем дольше она звучала, тем тише становился его голос. Обычно этот парень не позволял ему продолжать так долго. Почему он сегодня такой тихий?

Юй Чжи обернулся.

Он увидел, как облаченный в белое человек вскочил и зашагал вперед, словно не слыша его сарказма.

Ван Хун медленно направился к экипажу Чэнь Жуна.

Его движения являлись неторопливыми и грациозными, а выражение лица — спокойным, подобно воде.

Чэнь Жун поднял занавеску и перевел взгляд на реку. Куда он делся?

В этот момент краем глаза он заметил, что Ван Хун приблизился на расстояние десяти шагов от него.

Он обернулся.

Мужчина в белом одеянии взглянул на него. Его глаза все еще были ясными и горделивыми, лицо все еще безмятежным.

Но он смотрел на него слишком спокойно.

Пересекшись с ним взглядом, Чэнь Жун улыбнулся широкой беспечной улыбкой.

С улыбкой, создающей на щеках ямочки, он поклонился Ван Хуну из экипажа, опустил глаза и тихо произнес:

— Поскольку я покидаю светский мир, я специально прибыл поблагодарить тебя за все произошедшее.

Его улыбка была мягкой, а голос нежным.

Ван Хун медленно к нему приблизился.

Он имел неторопливый и грациозный вид, будто охотящийся леопард, но в его кажущейся непринужденности чувствовалась упругая напряженность. Издевался ли над ним этот мальчик?

В мгновение ока он подошел к экипажу Чэнь Жуна.

Он остановился, когда находился лишь в шаге от него.

Когда он спокойно смотрел на него, на его губах появилась улыбка.

Его улыбка оказалась настолько необычной, что Чэнь Жун окинул его недоуменным взглядом.

Облаченный в белое мужчина мягко улыбнулся ему. Он протянул тонкую руку и положил ее на окно экипажа, рядом с его рукой.

Он перевел взгляд с его белоснежной руки на прекрасное лицо, а затем на одеяние служителя, которое не могло ничего толком скрыть.

Кончики его губ медленно приподнялись.

Совершенно неожиданно он поднял голову и сказал Чэнь Жуну:

— А Жун, теперь, когда ты покинул светский мир, ты уже взял даосское имя? Как насчет Чэнь

ЮньЦзы? (Чэнь его фамилия, а Юньцзы – очаровательный, грациозный.)

Чэнь Жун заморгал. Пока он собирался с мыслями, несколько парней уже смеялись.

— Чэнь ЮньЦзы? Почему я должен носить фамилию Чэнь теперь, когда я монах? Я думаю, что имя Бисе не хуже любого другого.

Ван Хун просиял. Его улыбка была исключительно яркой, его белые зубы сверкали так, что Чэнь Жун отвел взгляд.

Но довольно скоро улыбка Ван Хуна пропала. Выражение его лица также вернулось к своему обычному безразличию. -

— Бисе ЮньЦзы? — неторопливо размышлял он вслух. — Это неплохое сакральное имя. А Ци, представь это имя Его Величеству. Его Величество иногда бывает немного сбит с толку, так что не забудь повторить его несколько раз.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.com/book/1285/36226>